

УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-282-288

ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ

Судаков Г. В.*Вологодский государственный университет**160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация. В документальном эссе описаны эпизоды общения со знаменитым славистом профессором Н. А. Кондрашовым в конце 1960-х – 1980-е гг. Автор вспоминает первую встречу с учёным и делится своими размышлениями о его масштабной языковой личности. Особо отмечаются широта знаний, уникальные способности полиглота, высокий профессиональный уровень и оригинальность идей и работ Н. А. Кондрашова. Отдельное место в статье занимает рассказ об интересе лингвиста к традициям Пражской лингвистической школы и трудам поздних поколений чешских славистов. Автор обращает внимание и на личные черты, когда говорит о неформальных встречах и беседах с ним и профессором И. А. Василенко. Человеческая и научная поддержка и помощь Н. А. Кондрашова в филологических поисках на разных этапах биографии автора показаны с фактологической точностью, доброй иронией и благодарной памятью к учителю не одного поколения славистов нашей страны. Заключительный аккорд статьи о том, что люди, подобные Николаю Андреевичу, украшают нашу жизнь, свидетельствует о редком культурном феномене личности профессора Н. А. Кондрашова в кругу историко-научной персонологии и лингвистических открытий XX века.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, славистика, личность в истории, лингвистическая традиция, язык и культура, исторические мемуары, филология как искусство

HE WAS A REAL MASTER

G. Sudakov*Vologda State University**15 ulitsa. Lenina, Vologda 160000, Vologda region, Russian Federation*

Abstract. Episodes of communication with the famous Slavist Professor N. Kondrashov at the end of the 1960s-1980s are described in the documentary essay. The author recalls the first meeting with the scientist and shares reflections on N. Kondrashov's large-scale linguistic identity. The breadth of knowledge, unique abilities of a polyglot, high professional level and originality of ideas and works of N. Kondrashov are especially noted. The story about the linguist's interest in the traditions of the Prague linguistic school and the works of later generations of Czech Slavists has occupied a separate place in the article. The author draws attention to personal traits when talking about informal meetings and conversations with N. Kondrashov and Professor I. Vasilenko. Social and scientific support and assistance of N. Kondrashov in philological searches at different stages of the author's biography are shown with factual accuracy, sweet irony, and grateful memory to the teacher of more than one generation of Slavists of our country. The final chord of the article that people like Nikolay adorn our lives testifies to a rare cultural phenomenon of the personality of Professor N. Kondrashov in the circle of historical and scientific personology and linguistic discoveries of the 20th century.

Keywords: N. Kondrashov, Slavistics, personality in history, linguistic tradition, language and culture, historical memoirs, philology as art

Передо мной на столе лежат три книги: «Пражский лингвистический кружок» [16], «Славянские языки» [2], «Историческая грамматика русского языка. Историческая лексикология. Ч. 1. Древнерусский период» [8]. Для меня они – не только напоминание о трёх разных периодах моей педагогической и научной работы, но и память о человеке, который на долгие годы стал моим добрым знакомым, старшим товарищем, недостижимым путеводителем.

С книгами Николая Андреевича Кондрашова я знакомился в разное время, а с ним – автором, переводчиком и составителем – встретился только в 1968 г., когда в МГПИ имени В. И. Ленина открылся первый в стране факультет повышения квалификации преподавателей вузов. Иван Афанасьевич Василенко¹ – заведующий кафедрой общего языкознания и истории языка, которому было поручено сформировать программу курсов, обеспечил нам возможность познакомиться со всей лингвистической элитой столицы: и живыми классиками (В. В. Виноградов, А. Ф. Лосев, Ф. П. Филин), и большим отрядом среднего поколения (С. И. Котков, Д. Н. Шмелёв, М. В. Панов), и дерзкой молодёжью (Ю. Д. Апресян, И. Г. Добродомов, Н. А. Крылов, Г. А. Хабургаев). Николай Андреевич на наших глазах очень дружески беседовал с В. В. Виноградовым. Н. А. Кондрашову улыбались Ф. П. Филин и С. И. Котков... Он первым подходил приветствовать юных коллег.

Нас поразила всеохватность интересов и знаний Н. А. Кондрашова: он с равной охотой говорил о В. Н. Татищеве (см.: [7]; ср. [10]) и И. И. Срезневском (см.: [5]), оценивал длинный ряд зарубежных славистов, с которыми был «на дружеской ноге», излагал новые концепции праславянской фонетики и теории слова. Во всём он был актуален и точен. Когда мы услышали, что Николай Андреевич владеет одиннадца-

тью языками, мы поразились: полиглоты выглядят и ведут себя так просто и буднично! Проводя занятие, он вставал перед нами, доставал из портфеля один листок (вероятно, с планом или какими-то заметками) и начинал рассказывать, не заглядывая в записи. При этом, упоминая какого-то учёного, советского или зарубежного, говорил, где и когда с ним встречался. Эти бытовые подробности хорошо запоминались, но и сведения научного содержания тоже врезались в память. Чувствовалось, что занятия с молодыми и любознательными филологами приносят ему удовольствие, и Николай Андреевич наслаждался и нашей задиристостью, и трудными вопросами. Он говорил с каждым из нас, как с хорошим и давним знакомым. С ним было легко спорить и легко договариваться. Он хорошо помнил названия книг и статей и точно знал, есть ли они в «Ленинке».

Мы, молодые, с восторгом бегали на все защиты диссертаций, посещали заседания учёных советов в Институте русского языка, Институте славяноведения. Каждый лингвист – автор книги – казался мне тогда человеком необыкновенным, семи пядей во лбу. А книги Николая Андреевича привле-

Обложка книги Н. А. Кондрашова
«Славянские языки» (1-е изд. Москва, 1956)

¹ Иван Афанасьевич Василенко (1899–1970) – доктор филологических наук, профессор МГПИ имени В. И. Ленина, специалист по истории русского литературного языка, синтаксису и проблемам организации преподавания в высшей школе.

кали тем, что они были написаны просто и чрезвычайно содержательно. Особенно полезными оказались многочисленные ряды сопоставлений из разных славянских и европейских языков. В это время курс сравнительной грамматики индоевропейских языков нам читал (точнее, рассказывал, поскольку утратил зрение) выдающийся классик Алексей Фёдорович Лосев, а занятия по сравнительной грамматике славянских языков проводил Андрей Иванович Павлович.

Через полгода, когда я был уже аспирантом кафедры общего языкознания и истории языка, Николай Андреевич, приходя в МГПИ, здоровался со мной, как со старым знакомым, расспрашивал о диссертационных проблемах, давал советы. Главное, на чём он настаивал, – это обязательность сопоставлений с другими славянскими языками и вообще необходимость сравнений. Слова А. А. Потебни о том, что наука есть сравнение, я впервые услышал от Николая Андреевича. К этому времени появилось несколько славистических работ о грамматике отдельных падежей, и Н. А. Кондрашов настаивал, чтобы я их прочитал и учёл в своём исследовании. Многие славянские параллели в моей кандидатской диссертации [17] появились в результате этих бесед.

Николай Андреевич поражал нас своим трудолюбием и разнообразием научных интересов. Он не был архаичным во взглядах, не замыкался в прошлое. В те годы выходили один за другим тома «Новое в лингвистике» (позднее эта серия стала называться «Новое в зарубежной лингвистике»). Конечно, после книги «Пражский лингвистический кружок» [16], которая произвела на нас, аспирантов, очень сильное впечатление, оригинальных статей, впервые включённых в эту хрестоматию, и предисловия Николая Андреевича, уже от западных славистов больше было нечего ожидать. И вдруг появляется подготовленный неутомимым Н. А. Кондрашовым в этой же серии книга «Теория литературного языка в работах учёных ЧССР» [19], где Николай Андреевич выступил переводчиком, составителем, редактором и автором вступитель-

Титульный лист книги «Пражский лингвистический кружок: Сборник статей» (составление, редакция и предисловие Н. А. Кондрашова). Москва, 1967

ной статьи. Во-первых, для нас Кондрашов был всё ещё младограмматиком, то есть специалистом по языковому инвентарю, по средствам языка. Причастность же Николая Андреевича к проблемам функционирования языка оказалась неожиданной. Я ходил, очарованный тезисами Пражского лингвистического кружка и детальной проработанностью теории литературного языка. И каюсь: Николай Андреевич в моих глазах раздвоился: его – специалиста по фонетике и грамматике славянских языков – я никак не мог соединить с Кондрашовым –

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ВЫПУСК XX

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В РАБОТАХ УЧЕНЫХ ЧССР

Вступительная статья, составление и общая редакция
Н. А. КОНДРАШОВА

Фрагмент титульного листа книги «Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XX. Теория литературного языка в работах учёных ЧССР» (Москва, 1988)

знатоком функциональной лексикологии и стилистики.

У Николая Андреевича была одна отличительная внешняя примета – портфель внушительных размеров, который при средней комплекции профессора попадал на глаза раньше, чем фигура владельца. Но мне портфель запомнился ещё и потому, что я его увидел совершенно в неподходящей обстановке, когда мы в тёплый майский день ехали на дачу к Ивану Афанасьевичу Василенко. Николай Андреевич был в простой одежде, соответствующей ожидаемой огородной работе, но со своим чистеньким большим профессорским портфелем, который скоро забылся. А сам этот день помнится до сих пор. В центре нашей огородной страды были не грядки и не уборка мусора, а воспоминания Ивана Афанасьевича и подробные уточнения к ним Николая Андреевича о лингвистических дискуссиях прошлого и биографиях многих отечественных филологов. К концу дня Николай Андреевич сжёг на солнце свой достаточно мускулистый торс и запросился домой, а мы остались ночевать и слушать Ивана Афанасьевича. Мы засыпали у него на глазах, но он снова и снова будил нашу совесть, напоминая, что «вот я скоро умру, а без меня вам никто этого не расскажет». То, что поведали в этот день И. А. Василенко и Н. А. Кондрашов, могло бы стать интересной книгой, но мы ничего не записывали, а Ивана Афанасьевича и Николая Андреевича, действительно, уже нет. Но всё же обрывки памяти смутно доносят то, о чём мы тогда слышали... И о настоящей роли С. Г. Бархударова в появлении хрестоматии по истории русского языка, подготовленной С. П. Обнорским [13–15], уже никто в таких деталях не расскажет. Они знали биографию Р. И. Аванесова или Н. Хомского до четвёртого колена. Поражали наше воображение почти документальные сюжеты о том, как интересно вёл семинары А. А. Шахматов [ср. новое о нём: 22] и как неважно читал лекции С. П. Обнорский и многое другое, чему мы были слушателями в тот день. Перед нами открылась дверь в

таинственный Советский комитет славистов (Николай Андреевич был деятельным помощником академика В. В. Виноградова в этом комитете), в Комитет по Ленинским премиям в области языка и литературы (И. А. Василенко входил в его состав, а Н. А. Кондрашов иногда выступал в качестве эксперта).

Встретившийся на следующий день Николай Андреевич пытался ещё кое-что добавить о книжных фондах библиотеки Института общественных наук (ныне ИНИОН РАН. – *Прим. ред.*) и знаменитой «Иностранки», где мы ещё не успели стать читателями, но и сам рассмеялся, поняв, что надо искать другой формат для столь содержательных воспоминаний.

Длительными были наши беседы с Николаем Андреевичем в период завершения моей работы над докторской диссертацией [18]. Мы разговаривали с ним о монографии П. Я. Черных [21], о докторской диссертации Ф. П. Филина (см. выпущенную позже книгу: [20]). Ценю то обстоятельство, что, несмотря на плохое состояние здоровья, Николай Андреевич подготовил отзыв на диссертацию (он был моим оппонентом). Докторскую я писал без научного консультанта, поэтому отзывчивость и поддержка Н. А. Кондрашова были очень значимы.

Но наше общение на историко-лингвистические темы не прошло бесследно и для моего оппонента. В 1988 г., когда мы уже создали общественную комиссию по исторической лексикологии русского языка, регулярно проводили конференции и составили проспект коллективной монографии, появились книга Н. А. Кондрашова по исторической лексикологии древнерусского языка [8], а потом и её продолжение [1]. Это были очень квалифицированные и полные обзоры выполненных к тому времени исследований, здесь же намечалась программа дальнейшего изучения истории русского слова.

В моей памяти всплывает немало случаев, когда Николай Андреевич помогал многим, особенно вузовским педагогам из провинции: организовывал приём канди-

датских экзаменов, приглашал учиться в аспирантуре, содействовал в подготовке и публикации статей (тогда это было очень непросто сделать). Но важна и его моральная поддержка, когда в большом коридоре столичного института подходил живой и энергичный Николай Андреевич, здоровался за руку, тут же представлял тебя своим знакомым, заинтересованно спрашивал о научных успехах, о жизни, об организации учебного процесса в других вузах. Он был педагогом по призванию.

Работ методического содержания у него подготовлено не меньше, чем научных публикаций (см.: [12]), при этом вузовские пособия по общему языкознанию [3; 4] и истории лингвистических учений [6] были незаменимыми учебниками в те годы. Он как будто сочинял летопись науки и сам был её хроникёром (ср.: [11]). А его замечательная книга о любимых им славянских языках издавалась многократно, в 1956, 1962 и 1986 гг. (см., например, последнее

дополненное издание: [9]). Не это ли свидетельство педагогического мастерства и научного подвига, который, впрочем, он не замечал, не выставляя напоказ своё «имя» – профессор Кондрашов просто так жил и работал и не мог по-другому. Эти заветы он усвоил ещё от своих мифлийских учителей – Н. К. Гудзия, С. И. Радцига, А. М. Селищева, Д. Н. Ушакова. Он был одним из последних классических славистов своего времени...

Люди, подобные Николаю Андреевичу, украшают жизнь, поддерживают веру в добро, укрепляют преданность профессии. Они – настоящие, со своими милыми человеческими слабостями, со своей простотой и обыденностью, со своим профессиональным величием на рабочем месте. Человек жив, пока его помнят. Николай Андреевич заслужил долгую благодарную память учеников, коллег, своих товарищей.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонина Э. Н., Кондрашов Н. А., Рупосова Л. П. Историческая грамматика русского языка. Историческая лексикология. Часть II. (Московский период): учебное пособие. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1990. 95 с.
2. Кондрашов Н. А. Славянские языки. М.: Учпедгиз, 1956. 199 с., 2 л. карт.
3. Кондрашов Н. А. Общее языкознание: (курс лекций). Ч. I. История языкознания. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1972. 173 с.
4. Кондрашов Н. А. Общее языкознание: (курс лекций). Ч. II. Проблемы языкознания и методы изучения языка. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1974. 171 с.
5. Кондрашов Н. А. Лингвистическое и методическое наследие И. И. Срезневского: учебное пособие. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1979. 72 с.
6. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 224 с.
7. Кондрашов Н. А. Лингвистические взгляды В. Н. Татищева и язык его произведений: Спецкурс. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1985. 69 с.
8. Кондрашов Н. А. Историческая грамматика русского языка. Историческая лексикология. Ч. 1. Древнерусский период. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1988. 67 с.
9. Кондрашов Н. А. Славянские языки: учеб. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. 239 с.
10. Никитин О. В. Василий Никитич Татищев – русский просветитель XVIII в. // Русский язык в школе. 2010. № 7. С. 86–93.
11. Никитин О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91–102.
12. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.
13. Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка: пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Часть 1. Л.-М.: Учпедгиз, Ленингр. отд., 1938. 320 с.

14. Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. Часть 2. Выпуск первый. Л.-М.: Учпедгиз, Ленингр. отд., 1949. 291 с.
15. Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. Часть 2. Выпуск второй. Л.-М.: Учпедгиз, Ленингр. отд., 1948. 341 с.
16. Пражский лингвистический кружок: сборник статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. 558 с.
17. Судаков Г. В. Из истории падежных значений русского языка: на материале вологодской деловой письменности XVII века: дисс. ... канд. филол. наук. М.: МПГИ имени В. И. Ленина, 1971. 387 с.
18. Судаков Г. В. Русская бытовая лексика XV–XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах: дисс. ... докт. филол. наук. Вологда: ВГПИ, 1985. 369 с. + 287 с. Прил.
19. Теория литературного языка в работах учёных ЧССР / [пер. с чеш. и словац. яз.]; вступ. ст., сост. и общ. ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1988. 319 с. (Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20).
20. Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи: (По материалам летописей): докторская диссертация. Ленинград: тип. № 2 Управления изд-в и полиграфии Ленгорисполкома, 1949. 288 с.
21. Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 375 с.
22. Шахматов А. А. О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племён, населяющих Россию // Московский журнал. История государства Российского // Московский журнал. История государства Российского. 1999. № 9. С. 21–28.

REFERENCES

1. Bolonina E. N., Kondrashov N. A., Ruposova L. P. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Istoricheskaya leksikologiya. Chast' II. (Moskovskii period)* [Historical grammar of the Russian language. Historical lexicology. Part II. (Moscow period)]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1990. 95 p.
2. Kondrashov N. A. *Slavyanskije yazyki* [The Slavic languages]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 199 p.
3. Kondrashov N. A. *Obshchee yazykoznanie: (kurs lektcii). Ch. I. Istoriya yazykoznanija* [General linguistics: (course of lectures). Part I. The History of linguistics]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1972. 173 p.
4. Kondrashov N. A. *Obshchee yazykoznanie: (kurs lektcii). Ch. II. Problemy yazykoznanija i metody izucheniya yazyka* [General linguistics: (course of lectures). Part II. Problems of linguistics and methods of language learning]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1974. 171 p.
5. Kondrashov N. A. *Lingvisticheskoe i metodicheskoe nasledie I. I. Sreznevskogo* [Linguistic and methodological heritage of I. Sreznevsky]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1979. 72 p.
6. Kondrashov N. A. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [The history of linguistic doctrines]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1979. 224 p.
7. Kondrashov N. A. *Lingvisticheskie vzglyady V N. Tatishcheva i yazyk ego proizvedenii: Spetskurs* [Linguistic views of V. Tatishchev and the language of his works: a Special Course]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1985. 69 p.
8. Kondrashov N. A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Istoricheskaya leksikologiya. Ch. I. Drevnerusskii period* [Historical grammar of the Russian language. Historical lexicology. Part 1. The ancient period]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute Publ., 1988. 67 p.
9. Kondrashov N. A. *Slavyanskije yazyki* [Slavic languages]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 239 p.
10. Nikitin O. V. [Vasily Tatishchev, a Russian educator of the 18th century]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language at School], 2010, no. 7, pp. 86–93.
11. Nikitin O. V. [The Moscow dialectological Commission in the memoirs of D. Ushakov, N. Durnovo and A. Selishchev (unknown pages of history of the Moscow linguistic school)]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 2002, no. 1, pp. 91–102.
12. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
13. Obnorskii S. P., Barkhudarov S. G. *Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka. Chast' 1* [An anthology on the history of the Russian language. Part 1]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1938. 320 p.
14. Obnorskii S. P., Barkhudarov S. G. *Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka. Chast' 2. Vypusk pervyi* [An

- anthology on the history of the Russian language. Part 2. Iss. 1]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1949. 291 p.
15. Obnorskii S. P., Barkhudarov S. G. *Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka. Chast' 2. Vypusk vtoroy* [An anthology on the history of the Russian language. Part 2. Iss. 2]. Moscow, Leningrad Uchpedgiz Publ., 1948. 341 p.
 16. Kondrashov N. A., comp., ed. *Prazhskii lingvisticheskii kruzhok* [The Prague linguistic circle]. Moscow, Progress Publ., 1967. 558 p.
 17. Sudakov G. V. *Iz istorii padezhnykh znachenii russkogo yazyka: na materiale vologodskoi delovoi pis'mennosti XVII veka: diss. ... kand. filol. nauk* [From the history of the case meanings of the Russian language: on the material of the Vologda business writing of the 18th century: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Lenin Moscow State Pedagogical Institute, 1971. 387 p.
 18. Sudakov G. V. *Russkaya bytovaya leksika XV-XVII vv. v dinamicheskom i funktsional'nom aspektakh: diss. ... dokt. filol. nauk* [Russian household vocabulary in the 15–17th centuries. in the dynamic and functional aspects: PhD thesis in Philological Sciences]. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute Publ., 1985. 369 p. + 287 with. application
 19. Kondrashov N. A., ed, comp., transl. *Teoriya literaturnogo yazyka v rabotakh uchenykh CHSSR* [The theory of literary language in the works of scientists of Czechoslovakia]. Moscow, Progress, 1988. 319 p. (New in foreign linguistics. Iss. 20).
 20. Filin F. P. *Leksika russkogo literaturnogo yazyka drevnekievskoi epokhi: (Po materialam letopisei): doktorskaya dissertatsiya* [The vocabulary of Russian literary language in Ancient Kiev era: (On the Chronicles): D. thesis]. Leningrad, Printing house № 2 of the Office of Publishing House and Polygraphy of Leningradpolkom Publ., 1949. 288 p.
 21. Chernykh P. Ya. *Yazyk Ulozheniya 1649 goda: Voprosy orfografii, fonetiki i morfologii v svyazi s istoriei Ulozhennoi knigi* [Language of the Code of 1649: Questions of spelling, phonetics and morphology in connection with the history of the Book]. Moscow USSR, Academy of Science, 1953. 375 p.
 22. Shakhmatov A. A. [On the state tasks of the Russian people in connection with the national tasks of the tribes inhabiting Russia]. In: *Moskovskii zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [Moscow Journal. History of Russian Government], 1999, no. 9, pp. 21–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Судаков Гурий Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
e-mail: gvs035@rambler.ru

AUTHOR INFORMATION

Gurij V Sudakov – Doctor in Philological Sciences, Professor at the Department of Russian, Mass Media and Theory of Communication, Vologda State University, Honored figure of higher education of Russian Federation;
e-mail: gvs035@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Судаков Г. В. Это был настоящий учитель // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 282–288.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-282-288

FOR CITATION

Sudakov G. V. He Was a Real Master. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 282–288.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-282-288